

этой науки черпаетъ то, чего въ ней вовсе нѣтъ, или не находить тамъ того, что въ ней составляетъ самое главное; нужно ему поставить въ смѣшное положеніе педагоговъ новѣйшаго направленія, онъ педагогикау игриво называетъ „такъ называемая наука педагогика“ и занятіе ею считаетъ пустымъ дѣломъ; нужно ему доказать, что только тѣ школы хороши, которыя устроены самимъ народомъ безъ всякаго внѣшняго давленія земства и министерства, онъ приводитъ въ примѣръ преинтересный фактъ. „Рядомъ, говоритъ гр. Толстой, существуетъ классическая и реальная школа, изъ которыхъ каждая готова считать себя единственною настоящею школою, и обѣ *удовлетворяютъ потребности*, такъ какъ родители *отдаютъ* своихъ дѣтей и въ ту и въ другую.“ Не правда ли, какъ просто гр. Толстой порѣшилъ споръ классиковъ и реалистовъ?

На основаніи изложенныхъ выше фактовъ, касающихся положенія школъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ, авторъ статьи сильно порицаетъ все русское земство за его непрошенное участіе въ школьномъ дѣлѣ. Вотъ это уже совсѣмъ не деликатно со стороны человѣка, заявляющаго о себѣ, какъ о близко знающемъ положеніе школьнаго дѣла въ Россіи. Пусть бы онъ смѣялся только надъ нами — новѣйшими педагогами; надъ нами смѣяться и не особенно трудно: мы пишемъ книжки для дѣтей, и въ этихъ книжкахъ взрослому человѣку, ставящему себя при чтеніи книжки на уровень умозрѣнія семилѣтняго ребенка, есть обильный матеріалъ для потѣхи. Но не только отрицать полезную дѣятельность нашего земства въ устройствѣ народнаго образованія, а даже считать эту дѣятельность вредною для народа, это по меньшей мѣрѣ несправедливо. Въ дѣятельности земствъ пѣкоторыхъ губерній можно указать ошибки, заблужденія, увлеченія, проувеличенія, — но все это свойственно учрежденію молодому, еще пужающемуся въ дѣятеляхъ. Жаль, что авторъ статьи, считая себя непогрѣшимымъ въ школьномъ дѣлѣ, мало читаетъ относящагося къ этому дѣлу; перечитывая отчеты земства, хотя бы даже выдержки изъ нихъ, помѣщаемыя въ бѣглыхъ газетныхъ замѣткахъ и корреспонденціяхъ, онъ бы узналъ, что сдѣлало уже земство для народнаго образованія въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской, Курской, Вятской, Псковской и многихъ другихъ, даже и въ Тульской, гдѣ на одинъ Крапивенскій уѣздъ земство ассигнуетъ ежегодно 3000 рублей на народное образованіе, то есть, почти